

*Наталья Жилина
(Калининград)*

СУДЬБА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ Ф. Н. ГЛИНКИ

---

*Т*ворчество Федора Николаевича Глинки (1786–1880) у современного читателя, как правило, не вызывает особого интереса, однако в литературном процессе первой трети XIX века его имя было хорошо известно; общепризнанным является и тот факт, что его произведения оставили свой след в истории русской поэзии. Неслучайно, публикуя рецензию на одну из его поэм в «Литературной газете», А. С. Пушкин писал: «Из всех наших поэтов Ф. Н. Глинка, может быть, самый оригинальный» [4, с. 119].

Современников и потомков не меньше, чем художественное творчество, привлекала и сама личность этого человека, близко знакомого с Пушкиным, дружившего с Вяземским и другими известными литераторами, прожившего очень долгую жизнь и ставшего активным участником многих исторических событий, среди которых поход 1805–1806 годов, Аустерлицкое сражение, битвы Отечественной войны 1812 года. Будучи деятельным организатором декабристского движения, Ф. Н. Глинка был твердо убежден, что основанием для общего блага может быть только любовь, но не вражда, и как противник вооруженного восстания он «пытался отговорить декабристов от выступления на Сенатской площади, считая, что преобразование общества должно идти изнутри, через нравственное обновление граждан» [2, с. 19]. Задачу своей поэзии он видел в том, чтобы сеять в душах людей добрые и светлые чувства, что и стремился воплотить в своих произведениях.

Поэма «Дева Карельских лесов» (1828) была написана Глинкой в период ссылки: после 14 декабря 1825 года поэт был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, затем переведен из военной службы в гражданскую и выслан в Олонецкую губернию. По авторитетному мнению современного исследователя, «именно в это время окончательно формируется духовно-эстетический стержень Глинки как писателя, склонного к религиозной тематике и масштабному лиро-эпическому повествованию» [3, с. 65]. Основную сюжетную линию в поэме составляет судьба человека, как поясняется во введении, «уклонявшегося от преследования закона» [1, с. 315], — причины этого остаются в тексте поэмы необъясненными и как будто неизвестными самому автору: «Он... видите ль... он обвиненный... / За что и как?.. Не знаю я...» [Там же, с. 321]. Скрываясь на протяжении семнадцати лет в карельских лесах, герой пережил смерть жены и нашел единственную отраду в подрастающей дочери — простодушной и невинной, не знающей соблазнов цивилизованного мира. Главное, что поддерживает скитальцев в лесной жизни, полной опасностей, — упование на Бога, чью защиту и любовь они постоянно ощущают. Отдельные эпизоды минувшей жизни предстают перед читателем в воспоминаниях немолодого уже героя, рассказывающего повзрослевшей дочери о событиях прошлого. Привычное течение их жизни неожиданно нарушается появлением неизвестного, которого девушка встречает на лесной тропинке. Как становится понятно в дальнейшем, именно этому герою и отведено центральное место в сюжете поэмы.

Отвечая на вопрос девушки о причинах своего появления в лесу, незнакомец уносится воспоминаниями в родные для него места Средней России и в те чужие страны, в которых он успел побывать и которых она никогда не видела. При этом в его речах звучит и хорошо известное читателям-современникам Глинки противопоставление пороков цивилизации и чистоты природной жизни:

Но не грусти! Ты не болела
Враждебным недугом страстей;
Не испытала ты томленья
От жажды злата и честей,
Ни злой обиды и гоненья.
О дева! дева! Ты напрасно
Грустишь... Когда б ты знала их,
Сынов разврата и коварства,
Тоскливых, бурных в их страстях!
Я был в далеких сторонах,
И дивные я видел царства... [Там же, с. 338].

Явная и совершенно определенная реминисценция из пушкинских поэм воспроизводит очень распространенный к этому времени сюжет встречи «цивилизованного» героя и воспитанной в природных условиях «естественной» девы. Однако в поэме Глинки этот сюжет кардинально видоизменяется и переосмысливается: его герой не только способен оценить по достоинству прекрасную душу «девы карельских лесов», но и сам не утратил способности горячо и верно любить — очень ярко это показано в дальнейших событиях. Уже в описании внешности хорошо видно, насколько герой Глинки отличается от разочарованных и душевно опустошенных романтических персонажей:

Рост средний, грудь взвилась высоко,
Осанист, кудри на плечах,
Веселый, свежий, черноокий,
С огнем души в больших глазах [Там же, с. 334—335].

Неслучайно даже по первому впечатлению героиня делает вывод, поддержанный автором:

В нем быть не может вероломства,
Его так тих и весел взгляд!.. [Там же, с. 335].

О характере молодого человека свидетельствует и его поведение во время первой встречи с неожиданно появившимся отцом героини: хотя тот обнаружил готовность к нападению, но незнакомец, имевший при себе оружие, проявляет кротость, обратившись к нему со словами, снявшими возникшее было напряжение:

На что гроза, пустынный житель!
И я несчастный человек!
Меня сюда мой рок загнал,
Когда ты зол... будь мой губитель! [Там же, с. 339].

По всей видимости, для автора имеет большое значение сходство судеб обоих героев, которые при первом же знакомстве делают друг другу признание одними и теми же словами: «Я чист! Я кровь не проливал, / Невинен пред царем и Богом!» [Там же]. Отличие молодого героя поэмы Глинки от типичных романтических персонажей проявляется и в его целомудрии, обнаруживающем прекрасные качества его души и столь редко встречающемся в это время: «Он с девою живет как брат» [Там же, с. 340], — отмечает автор.

Верность молодого человека своим жизненным принципам проявляется и в кульминационной ситуации поэмы: когда из долины стал доноситься непонятный гул, похожий на шум начавшегося боя, юноша принял решение объявиться властям, чтобы солдатом принять участие в защите родины. Он уходит из леса и отсутствует в течение нескольких недель, оставляя в сильном волнении отца и дочь, но, возвратившись, приносит известие о манифесте с дарованием свободы: «Молитесь, милые!.. Свобода! / Скорей из сих несчастных мест!» [Там же, с. 355]. Теперь все трое не могут удержаться от ликования при мысли о возможности возвращения на родину. Эпилог рисует в идиллических тонах счастливую жизнь бывших отшельников: вернувшегося в свое имение «с страдальцем тестем и с женою» [Там же, с. 357] молодого хозяина, радостно встреченного и «соседством», и крестьянами:

И шла молва о манифесте,
И у святого алтаря
С крестьянами помещик вместе
Молебны правил за царя... [Там же].

В этом финальном эпизоде, содержащем своеобразную «подсказку» линии поведения реальному царю, особенно отчетливо звучит мысль, которая определяла весь творческий путь Глинки: главной ценностью в мире является любовь, проявляющая себя прежде всего в доброте и милосердии.

Список литературы

1. Глинка Ф. Н. Дева Карельских лесов // Русская романтическая поэма. М., 1985.
2. Зверев В. П. Русские поэты первой половины XIX века: Очерки жизни и творчества с приложением избранных стихов и библиографических справок. М., 2002.
3. Зверев В. П. Федор Глинка — русский духовный писатель. М., 2002.
4. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М., 1958. Т. 7.